

— Я знаю. Просто хочу проверить пределы своих возможностей, — тихо сказал он мне. — Я делаю все это один не из-за упрямства, а чтобы показать этим людям, что у меня достаточно способностей и знаний, чтобы справляться с такими задачами, и в будущем я смогу делать то же самое.

— Сяо Янь, ты должен знать, что у тебя есть свои козыри, даже если однажды проиграешь, ты сможешь с их помощью подняться. Например, повышение по службе не так важно, но навыки, которые ты получишь на этой должности, никто у тебя не отнимет. Не цепляйся за бесполезные вещи, не сужай свой кругозор.

Я задумался и спросил:

— Как определить, что полезно, а что нет?

— То, что может быть у каждого, не стоит твоего внимания. Если работу может выполнить кто угодно, то эта должность не имеет смысла, все зависит от того, кому она достанется. — Ответил Сюй Юйчэн. — То, что может быть только у тебя, — это и есть твое настоящее богатство.

Я слушал его, но снова начал отвлекаться, мысли уносились далеко, и я, кажется, уловил что-то важное.

То, что есть только у меня, уникальное, принадлежащее мне... Любовь.

— ... Такой способ связи с продавцами для продвижения не включает интерактивный маркетинг, если мы хотим охватить более широкую аудиторию, нужно учитывать изменения в структуре торговли, вызванные интернет-революцией, поэтому я считаю, что этот план не очень удачен. Если мы сможем интегрировать в финансы больше новых форм, возможно, будет лучше...

Я хмурился, просматривая предложение Сунь Нин, она всегда была решительной и не любила, когда ее планы меняют. Но, привыкнув в своей компании прямо выражать свое мнение, чтобы подчиненные могли улучшить работу, я не смог удержаться от того, чтобы указать на недостатки ее плана, хотя раньше старался не перечить ей.

Брат Ван под столом пихнул меня ногой, а я даже не заметил, что выражение лица Сунь Нин уже стало недовольным, пока мой телефон не зазвонил в зале заседаний.

Я прервался, с извиняющимся видом взял телефон:

— Я выйду, чтобы ответить.

Брат Ван тут же поспешил сгладить ситуацию:

— Уже почти двенадцать, пора заканчивать, обсудим план после обеда, все голодны, правда?

Остальные поспешно кивнули, Сунь Нин стояла у проектора, листая страницы плана, который я безжалостно раскритиковал, и только кивнула, ничего не сказав.

Все с облегчением вышли из зала заседаний, я остался снаружи, отвечая на звонок, и все бросали на меня взгляды, смешанные с восхищением и жалостью. Брат Ван, уходя, беззвучно указал на зал заседаний, где Сунь Нин, трудоголик, вероятно, была раздражена моими словами и теперь сидела за компьютером, видимо, начала переделывать текущий план.

Звонил Старина Ло, он продолжал болтать:

— ... Нет, по телефону не объяснишь. Цзюньянь, мне нужно поговорить с тобой лично, где ты сейчас?

— Сейчас? — Я был немного ошеломлен. — Я на Второй восточной кольцевой, далеко от тебя, может, встретимся после работы?

— Вот удача! — Крикнул Старина Ло. — Я сейчас в посольстве России, помогаю другу, сейчас направляюсь к тебе. Я тут все знаю, скажи мне адрес — нет, назови ориентир, я уже еду!

Я не ожидал встречи с ним рядом с компанией, но он говорил так уверенно, и я пожалел, что сказал правду. Теперь оставалось только смириться:

— Рядом с Фухуа... Нет нужды, что за дело?

— Там рядом есть Starbucks, да? Жди меня там, пять минут. — Старина Ло все еще уклонялся от ответа. — Угощу тебя кофе.

Я повесил трубку, к счастью, в компании Сюй не было дресс-кода, и я был в повседневной одежде, что вполне подходило. Я зашел в зал заседаний за своими вещами, Сунь Нин сидела, подперев подбородок, внимательно глядя на экран компьютера. Она действительно не любила, когда кто-то вмешивается в ее решения, но я всегда думал, что если предложить подходящие идеи, она, даже если и не обрадуется, примет их.

Судя по ее виду, она, кажется, согласилась с моими мыслями. Я слегка улыбнулся, Сунь Нин, почувствовав мой взгляд, подняла глаза и встретилась со мной взглядом, все так же холодная, просто спросила:

— Не пойдешь на обед?

— Когда мы обсудим конкретный план, будет легче его изменить. — Я серьезно сказал. — Ты худенькая, лучше поешь, иначе будет плохо для желудка.

— Обсуждение требует идей, я сначала составлю несколько вариантов. — Она, что было редкостью, достаточно спокойно сказала. — Сюй Цзюньянь, у тебя широкий кругозор.

Все это было благодаря тому, что Сюй Юйчэн в последние дни разбирал документы компании Сюй и параллельно рассказывал мне о трендах и перспективах рынка, иначе я бы так не разбирался. Я смущенно улыбнулся, Сунь Нин презрительно скривила губы:

— После обеда лучше предложи что-то конкретное, иначе все эти разговоры только добавят работы.

Я кивнул и вышел, успев войти в лифт перед тем, как двери закрылись, и быстро направился к месту встречи со Стариной Ло.

— Цзюньянь, сюда!

Старина Ло сиял от радости и даже заказал мне кофе. Я был удивлен его щедростью, ведь он даже овощи выращивал у себя на заднем дворе и часто беззастенчиво приходил к Сун Чэну поесть за его счет.

— Что случилось? — Я сел напротив него. — Кстати, как с фотографиями?

— Ничего. — Он сделал таинственное лицо, всем своим видом показывая, что знает что-то интересное. — Я их не отправил.

— А? — Я удивился. — Ты столько сил потратил ради темы журнала, а теперь не отправляешь?

— Журнал платит копейки, а я сделал такие хорошие снимки, как можно их так испортить? — Старина Ло уставился на меня, ахнул. — Ладно, говорю прямо, я отправил их на выставку! И их приняли!

— Выставка... Что? Выставка приносит деньги? — Я почувствовал, что, общаясь со Стариной Ло и Сун Чэном, снова превратился в бедного юношу Цзюньяня, даже начал подсчитывать расходы. — Не совсем понимаю.

— После выставки будет аукцион! Аукцион, понимаешь? Эта выставка очень престижная. Цзюньянь, ты бывал на аукционах? Возьми отгул, я тебя свожу. — Старина Ло смотрел на меня с видом человека, который видел многое, и с долей хвастовства объяснял. — Даже если никто не купит, после выставки организаторы гарантированно выкупят работы, вопрос только в цене. Это гораздо выгоднее, чем продавать журналу, я уверен в наших фотографиях, они точно продадутся за хорошую цену! Поделим деньги на троих, как думаешь?

Я кивнул:

— Хорошо, когда выставка?

— Шестнадцатого марта, в пятницу. — Старина Ло сделал большой глоток кофе. — Starbucks не очень.

Шестнадцатого марта аукцион... Я задумался, в этот день у нас в компании как раз запланирована небольшая выставка современного искусства, я даже просматривал план этой выставки, неужели совпадение?

Я осторожно спросил:

— Как называется эта выставка?

— «Фрагменты города»... Я тебя туда проведу — Цзюньянь, Цзюньянь? О чем задумался?

Мои фотографии будут выставлены на аукционе в моей же компании. Я с трудом сдержал горький смешок, с досадой почесал голову, а затем, стараясь выглядеть спокойным, ответил:

— Ничего. Посмотрим, я, возможно, буду занят.

— Ах да, что ты тут делаешь? — Старина Ло, увлекшись рассказом о выставке, вдруг вспомнил. — Тут работаешь? Ух ты!

— ... Клиент забыл что-то у нас, я принес ему. — Я почти мгновенно придумал подходящее объяснение, и Старина Ло только кивнул, не задавая больше вопросов, продолжая рассказывать о фотографиях. Я слушал вполуха, изредка отпивая мокко, хотя на самом деле не любил кофе, мне больше нравился чай.

— Эй, Цзюньянь? — Внезапно раздался голос Брата Вана, он подошел к нашему столику и поздоровался. — Ты тоже здесь?

<http://bllate.org/book/16832/1548604>